

УДК 332.142:330.34
DOI

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ АГЛОМЕРАЦИЙ РЕГИОНА

¹Косинский П.Д., ²Харитонов А.В.

¹ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»,
Кемерово, e-mail: krishtof1948@mail.ru;

²Кемеровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – филиал
ФГБУН Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий
Российской академии наук, Кемерово

Цель научного исследования – выявление проблем формирования и функционирования территорий опережающего роста социально-экономического развития как инструмента диверсификации экономики моногородов, входящих в агломерации региона. Данный инструмент рассматривается как наиболее эффективный, повышающий предпринимательскую активность. Придает территориальному развитию новое качество за счет создания привлекательных условий потенциальным инвесторам, готовым осуществлять реализацию проектов на территориях опережающего социально-экономического развития. Создание территорий опережающего социально-экономического развития являет собой форму инновационного подхода к развитию территорий опережающего социально-экономического развития, способствующего привлечению инвестиций в регион. В результате проведенного исследования выявлено, что на территориях уделяется недостаточное внимание трудовым ресурсам, слагаемому элементу, обеспечивающему эффективность проектов, реализуемых резидентами территорий опережающего социально-экономического развития. Несмотря на льготные условия по налогообложению для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, количество их незначительно вследствие низкого качества, характеризующего деловую среду. В финансовой сфере значительного улучшения также не наблюдается. Бюджеты муниципальных образований, на которых образованы территории, не претерпели изменений в части увеличения доходов за счет собственных источников. Предлагается применение научно обоснованного системного подхода, позволяющего осуществить интеграцию отраслевых подходов, учитывающих все взаимно обусловленные связи, на основе широкого и творческого использования инновационных разработок. Разрабатывая планово-прогнозные направления стратегии развития муниципальных образований, органы муниципальной власти должны, в дополнение к традиционному подходу стратегического планирования, задействовать специфические особенности, характеризующие территориальную организацию местного самоуправления, своевременно реагирующую на изменения, постоянно сопровождающие экономику и социальную сферу муниципального образования.

Ключевые слова: территория опережающего роста, социально-экономическое развитие, диверсификация экономики, моногород, доходы муниципальных образований, агломерация

TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AS A TOOL FOR ECONOMIC DIVERSIFICATION AGGLOMERATIONS OF THE REGION

¹Kosinskiy P.D., ²Kharitonov A.V.

¹Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo,
e-mail: krishtof1948@mail.ru;

²Kemerovo Research Institute of Agriculture – branch of the Siberian Federal Scientific
Center for Agrobiotechnology of the Russian Academy of Sciences

The purpose of scientific research is to identify the problems of the formation and functioning of territories of advanced growth of socio-economic development, as an instrument for diversifying the economy of single-industry towns included in the agglomerations of the region. This tool is considered as the most effective, increasing entrepreneurial activity. It gives territorial development a new quality by creating attractive conditions for potential investors who are ready to implement projects in territories of advanced socio-economic development. The creation of territories of advanced socio-economic development is a form of an innovative approach to the development of a mechanism that contributes to attracting investments to the region. As a result of the study, it was revealed that insufficient attention is paid to labor resources in the territories as a component of ensuring the effectiveness of projects implemented by residents of territories of advanced socio-economic development. Despite the preferential conditions for taxation for residents of territories of advanced socio-economic development, their number is insignificant due to poor quality characterizing the business environment. In the financial sector, there is also no significant improvement. Budgets of municipalities on which territories have been formed have not undergone changes in terms of increasing revenues from their own sources. It is proposed to use a scientifically based system approach that allows integrating industry approaches that take into account all mutually conditioned ties, based on the broad – based and creative use of innovative developments. When developing planning and forecast directions for the development strategy of municipalities, municipal authorities should, in addition to the traditional approach of strategic planning, use specific features that characterize the territorial organization of local self-government, which responds in a timely manner to changes that constantly accompany the economy and social sphere of the municipality. Despite the preferential conditions for taxation for residents of territories of advanced socio-economic

development, their number is insignificant due to poor quality characterizing the business environment. In the financial sector, there is also no significant improvement. Budgets of municipalities on which territories have been formed have not undergone changes in terms of increasing revenues from their own sources. It is proposed to use a scientifically based system approach that allows integrating industry approaches that take into account all mutually conditioned ties, based on the broad – based and creative use of innovative developments. When developing planning and forecast directions for the development strategy of municipalities, municipal authorities should, in addition to the traditional approach of strategic planning, use specific features that characterize the territorial organization of local self-government, which responds in a timely manner to changes that constantly accompany the economy and social sphere of the municipality.

Keywords: territory of advanced growth, socio-economic development, diversification of the economy, single-industry town, incomes of municipalities, agglomeration

Введение

В современной России множество моногородов, которые привязаны к одному крупнейшему предприятию в регионе. Если предприятия находятся на стадии разорения, регион может потерять полностью предприятия, на которых могли бы работать жители. Тем самым возрастает уровень безработицы и стоит вопрос о диверсификации экономики в моногородах, входящих в агломерации. Одним из инструментов, позволяющих осуществлять диверсификацию экономики моногородов, выступают территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Функционирование ТОСЭР регулируется правовыми нормами Федерального закона № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014. В то же время действие данного инструмента не дает аргументированного ответа на вопросы, в какой степени его результативность характеризует развитие моногорода.

Современные рыночные принципы, реализация которых оказывает углубленное воздействие на российскую экономику, требуют решения довольно значимой проблемы, затрагивающей дальнейшую структурную перестройку региональной экономики субъектов РФ в целом.

Данное обстоятельство предопределяет трансформацию экономики отдельно взятого региона посредством внедрения институциональных механизмов организационно-экономического характера, позволяющих видоизменить ее экономическую структуру и повысить эффективность [1–3]. Достичь этих целей можно путем создания в российских муниципальных образованиях ТОСЭР, через реализацию функций посредством привлеченных инвестиций для воплощения проектов, направленных на трудовые ресурсы, и их активизацию, что значительно повысит экономическую активность предпринимательских структур [3]. «Основой деятельности ТОСЭР являются действующие в них предприятия. От них зависит размер занятости, инвестиционные затраты и кон-

курентоспособность региона, что выражается в доходах государственного бюджета и бюджетов органов местного самоуправления в виде налогов, поступлений в страховые фонды и др.» [4].

В этой связи важной задачей является изучение и анализ социально-экономических эффектов от функционирования ТОСЭР, как инструмента диверсификации экономики и преодоления зависимости моногородов РФ, и выявление проблем в применении данного инструмента государственного регулирования экономики.

Территория опережающего социально-экономического развития – часть территории субъекта Российской Федерации, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения (Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»).

Территории и их социально-экономическое развитие в современной России характеризуются внутрирегиональными различиями, препятствующими темпам устойчивого экономического роста региона [5].

Сегодня отечественные ученые и практики дискутируют, насколько ТОСЭР дают импульс социально-экономическому территориальному развитию. В данном подходе к территориальному развитию анализ функционирования ТОСЭР позволяет выявить как их преимущества, так и их недостатки, что не дает оснований для снятия этого вопроса с повестки дня.

К преимуществам следует отнести перечень льготных преференций, предоставляемых резидентам ТОСЭР в производстве, как усиление конкурентных преимуществ перед хозяйствующими субъектами, включая градообразующие. Вторым преимуществом является возможность местных органов власти жестко контролировать рабочую силу, ее движение на ТОСЭР.

К числу недостатков относятся: 1) короткая продолжительность льготного налогового периода с пониженными ставками, распространяемыми только на проектно-сметные и строительные работы; льгота заканчивается ко времени запуска предприятия; 2) следующим недостатком, по мнению авторов, серьезно снижающим конкурентоспособность местного бизнеса, является их заведомо проигрышное положение, поскольку они такими льготами, как новые резиденты ТОСЭР, не обладают; 3) законом не установлены четкие гарантии инвесторам, выполняющим социальную ответственность.

Критически оценивая идею создания ТОСЭР, авторы отмечают, что отечественному процессу предшествовал иностранный опыт, в основном в Азиатско-Тихоокеанском регионе, имеющем другие условия, выраженные доступностью к имеющимся ресурсам, культурным, ценностным и ментальным ориентирам, учитываемым правительством каждой из стран, в отличие от российской практики переноса чужого проекта в Россию без соответствующей адаптации, что является стратегической ошибкой [6; 7].

Согласно закону, абсолютным преимуществом должны обладать собственные трудовые ресурсы перед иностранными, что не отражено в качестве приоритета. Кроме того, законом не стимулируются резиденты ТОСЭР за распространение позитивных эффективных результатов реализуемых проектов на остальных территориях региона, что изолирует резидентов от других инвестиционных субъектов. Авторы отмечают, что планируемые проекты, реализуемые ТОСЭР, зависимы от федерального уровня, в то время как работающий местный бизнес не стимулируется на такой территории.

Резюмируя вышеизложенное, главная цель, создаваемая ТОСЭР, состоит в развитии городской экономики и, как следствие, экономики агломерации. Это обусловлено тем, что в рамках агломерации существует развитая транспортная сеть, создана инфраструктура. Требуется инновации со стороны резидентов, что улучшит качественную характеристику производимой продукции, улучшит социальную активность, включая новые рабочие места, их создание, что актуально и своевременно на сегодняшний день. Эту работу следует проводить, учитывая местную отраслевую специфику, работать над адаптацией закона как к запросам крупного бизнеса, так и к потребностям других предпринимательских субъектов, где создаются ТОСЭР.

Цель исследования – выявление проблем формирования и функционирования территорий опережающего роста социально-экономического развития, как инструмента диверсификации экономики моногородов, входящих в агломерации региона.

Материалы и методы исследования

Объект – ТОСЭР Кемеровской области – Кузбасса.

Предмет – территории опережающего социально-экономического развития, как инструмент диверсификации экономики агломераций.

Проведенное исследование базировалось на использовании общенаучных методов познания: логического, сравнительного, экономического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Появление ТОСЭР в сибирских регионах связано с проблемами и необходимостью их решения в моногородах, которые направлены на создание новых рабочих мест, обеспечение притока инвестиций и организацию новых производств. Привлекательными для инвесторов являются предоставление налоговых льгот и инфраструктурные объекты, предоставляемые резидентам государством. Отрицательными факторами для резидентов являются налоговые льготы, ограниченные установленными сроками.

Авторы подчеркивают, что Кузбасс довольно активно решает проблемы моногородов, которые образуют агломерации. Для создания ТОСЭР было подано шесть заявок (октябрь 2015 г.), для таких моногородов, как Юрга, Анжеро-Судженск, Киселевск, Калтан, Прокопьевск, Таштагол. В итоге было одобрено создание четырех ТОСЭР: «Юрга», «Анжеро-Судженск», «Новокузнецк» и «Прокопьевск» [8]. Последние два образования входят в Южную агломерацию муниципальных образований.

Для создания ТОСЭР на территории моногорода или принятия решения о продлении сроков их существования, либо внесения изменений высшее должностное лицо субъекта РФ совместно с главой администрации города представляют в Минэкономразвития РФ заявку на бумажном носителе и в электронном виде.

Резидентам ТОСЭР определен льготный режим по обязательным платежам:

1) снижение на первые 5 лет с 20 до 5 % ставки налога на прибыль и на последующие 5 лет – до 10 %;

2) уменьшаются страховые взносы, отчисляемые в государственные внебюджетные фонды, установленные законодательством, с 30 до 7,6 %;

3) величина имущественного налога юридическим лицам устанавливается следующим образом: в течение первых пяти лет налог не уплачивается, а затем ставка снижается до 50 % ;

4) муниципальное образование своим решением может снизить ставку на земельный налог либо полностью отказаться от него.

В качестве резидентов ТОСЭР могут выступать юридические лица, осуществляющие коммерческую деятельность, индивидуальные предприниматели, за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий, финансовых организаций, градообразующих предприятий и их дочерних предприятий (Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»).

Резиденты не обладают правом принимать участие в реализации инвестиционных проектов, предполагающих выпуск подакцизных товаров (кроме легковых автомобилей и мотоциклов); добычу сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа; эксплуатацию трубопроводного транспорта; деятельность, связанную с производством нефтепродуктов; лесозаготовку; недвижимое имущество и операции с ним; оптовую и розничную торговлю. (Закон Республики Хакасия от 12 февраля 2020 г. № 01-ЗРХ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года» (с изменениями на 22 июля 2022 г.)).

Представляя краткую характеристику сформированных в Кузбассе ТОСЭР, авторы отмечают, что ведущее место в экономике занимает промышленность. Промышленный комплекс является многоотраслевым и представлен как тяжелыми отраслями (добыча угля, производство продукции металлургии и химии), так и отраслями, специализирующимися на производстве конечной продукции (производство машин и оборудования, пищевых продуктов, текстильное и швейное производство и др.).

Доля промышленности в валовом региональном продукте Кемеровской области – Кузбасса составляет около 60 %, из них 36 % – добыча угля, 17 % – обрабатывающие отрасли. В Кузбассе ежегодно добывается около 220–250 млн т угля.

Кузбасс является экспортно-ориентированным регионом, на долю которого приходится около 40 % экспорта Сибирского федерального округа. В 2020 г. предприятиями региона экспортировано более 80 видов продукции в 107 стран мира, что составило 56 % общего объема промышленного произ-

водства (Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2021 г. № 556-р «Об утверждении программы социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2024 г.» (с изм. и доп.)).

Основная доля (97,5 %) экспортных операций приходится на предприятия угольной, нефтеперерабатывающей, металлургической и химической промышленности [9–11].

Предоставляемые налоговые льготы в ТОСЭР привлекательны для инвесторов тем, что высвобождаемые средства можно направить в строительство, новые технологии, инновационную продукцию, новые рабочие места и, как следствие, повысить инвестиционную привлекательность.

Это может повлечь строительство новых объектов социальной инфраструктуры, новых жилых домов и районов, повышение уровня жизни города в целом. Также создание новых предприятий позволило решить проблему газификации Анжеро-Судженска. ООО «Анжеро-Судженский мелькомбинат» первым приобрело статус резидента ТОСЭР «Анжеро-Судженск». Инвестиции на строительство составили 25 млн руб. Результатом реализованного проекта стало годовое производство мучной продукции 16,8 тыс. т [8].

В Новокузнецком медцентре планируют развивать направления химиотерапии, позитронно-эмиссионной томографии, оказывать паллиативную помощь. Инвестиции в реализацию проекта оцениваются в 3,9 млн руб. При этом создано 60 новых рабочих мест.

Два новых завода были открыты в апреле 2020 г. в Новокузнецке – Сибирский завод решетчатых опор (ООО «СЗРО») и завод по горячему оцинкованию метизов (ООО «Метиз-НК»). Общая сумма инвестиций – 300 млн руб. Благодаря открывшимся заводам будет создано 73 новых рабочих места. В то время как производственная мощность предприятий составляет 12 000 т решетчатых опор и 3 000 т горячих оцинкованных метизов в год [8].

Учреждение института ТОСЭР без увеличения позитивно повлияло на инвестиционную привлекательность агломераций и, как следствие, на экономику моногорода. ВРП к 2024 г. увеличился в 2,4 раза по отношению к 2016 г. Экономика региона в течение последних пяти лет не претерпела существенных изменений и сохранила сырьевую направленность с незначительным ростом доли перерабатывающей отрасли, к которой относятся сферы, занимающие менее 5 % части ВРП, а также отрасль сельского хозяйства, сфера финансовой деятельности, гостиничный и ресторанный бизнес, строительство и др.

Дальнейшую оценку функционирования авторы представляют на примере

ТОСЭР «Юрга», ставшей первой в Кузбассе территорией такого статуса, с выгодным географическим расположением города. Город Юрга расположен практически равноудаленно от центров трех областей, Кемеровской, Новосибирской и Томской, с общим населением, превышающим 6 млн жителей. Город является удобным местом, где можно расположить транспортно-логистический комплекс и территориально входит в Северо-Кузбасскую агломерацию.

Согласно Постановлению от 7 июля 2016 г. № 641 ТОСЭР «Юрга» (<https://docs.cntd.ru/document/420365814>) формируется с целью развития г. Юрги, включенного в реестр моногородов, посредством привлечения инвестиций, и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия ООО «Юргинский машиностроительный завод».

Минэкономразвития РФ в 2016 г. присвоило статус резидента ТОСЭР кузбасскому ООО «Сибирская инвестиционная компания», которая инвестировала в производство рыбной продукции. Основой является радужная форель, которая выпускается в объеме 1 тыс. т по замкнутому режиму водоснабжения и производства. Объемы средств, инвестированных в данный проект, – 1,7 млрд руб., с годовым производством в 3,5 тыс. т продукции, что обеспечивает кузбассовцев и жителей соседствующих регионов экологической рыбопродукцией» [12, с. 24–36].

Московской компанией «Зеленый проект» инвестировано 1,5 млрд руб. в овощное производство, что обеспечило новыми рабочими местами 119 чел. Инвестировано 700 млн руб. в развитие рыбоводческого комплекса.

Изменилась структура инвестиций за 2011–2024 гг., и в долевом отношении инвестиции, затрагивающие здания, сооружения, превысили 60 % в 2024 г., по сравнению с 30 % в 2011 г. Но в то же время сократились с 64 до 35,1 % инвестиции в производство машин, технологического оборудования, транспортных средств и инструментов. Аналогичная ситуация показательна для металлургического производства и приборов бытового назначения. Наряду с этим растут товары, реализуемые через систему оптовой и розничной торговли. Выявленные тенденции характерны для процессов, сопровождающих диверсификацию городской экономики.

Привлеченные частные инвестиции в Юргу превысят 4 млрд руб. к 2025 г. и обеспечат реализацию 27 проектов, направленных на выпуск маломерных судов и газовые котельные, растениеводство. Дополнительно-

ные рабочие места, не связанные с Юрма-шем, являющимся градообразующим предприятием, составили 2,6 тыс.

Авторы отмечают, что финансовое обеспечение бюджета Юргинского городского округа из доходов, формируемых за счет собственных источников за 2013–2023 гг., остались практически без изменений (2229,4 и 2295,4 млрд руб. в 2013 и 2023 гг. соответственно). При этом бюджетный дефицит снизился за анализируемый период с 36,2 до 19,8 млрд руб. [8].

Финансовая сфера города сегодня остается непростой и характеризуется отрицательным совокупным сальдо градообразующих предприятий, населения, объектов местной промышленности, малого бизнеса, органов МСУ и инфраструктуры. Город не обладает достаточными внутренними источниками, чтобы формировать бюджет без поступлений из вышестоящих уровней бюджетной иерархии, направляемых для выравнивания бюджетной обеспеченности муниципального образования и расходных обязательств.

В свою очередь, сложившаяся ситуация отражается на выполнении муниципальной властью социальных обязательств, включающих финансирование бюджетных учреждений, социальных и жизнеобеспечивающих муниципальных объектов, благоустроительных работ [13; 14]. В таблице приведены данные за 2016–2024 гг., отражающие: развитие среднего и малого предпринимательства, инвестиции в основной капитал, доходы и расходы Юргинского городского округа.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что, хотя с момента принятия решения о придании статуса ТОСЭР на территории г. Юрги и произошли положительные качественные изменения по некоторым ключевым показателям развития муниципальной экономики, ожидаемые результаты не оправдались.

Не вселяет оптимизма предпринимательская активность в силу неутешительных условий для ее функционирования. Рассматривая структуру экономики городского округа в 2016–2024 гг., авторы отмечают изменения в большем разнообразии субъектов экономической деятельности. Наряду с этим наблюдается резкое сокращение показателей, характеризующих деятельность градообразующего предприятия, а именно снижение численности работающих на нем, сокращение объема товарной продукции и, как следствие, зависимость от него городской экономики. Следовательно, и монопрофильность городской экономики остается без существенного изменения.

Некоторые индикаторы экономического развития
Юргинского городского округа за 2016–2024 гг.

Перечень индикаторов	Годы			
	2016	2023	2024	2024 г. в % к 2023 г.
¹ Численность населения, тыс. чел.	81 396	78 494	78 009	99,38
² Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения, ед.	215,1	222,1	209,7	94,42
³ Объемы инвестиций в основной капитал (без учета средств из бюджета) на одного жителя, руб.	16 901	27 649	27 785	100,49
Общий объем инвестиций, млн руб.	1 375,67	2 170,28	2 167,48	99,87
^{4, 5, 6} Доходы бюджета, млн руб.	2 253,27	6 596,5	5 617,7	85,16
Собственные источники налоговых и неналоговых доходов, %	42,6	13,2	15,4	116,67
Средства безвозмездных перечислений от других бюджетов, млн руб.	1 605,3	5 795,3	4 503,24	77,71
⁶ Объемы расходов, млн руб.	2 352,35	6 495,5	5 852,7	90,1
Дефицит/профицит бюджета, %	– 4,2	1,6	–4,0	х

Источник: составлено авторами на основании:

¹ URL: https://города-россия.рф/sity_id.php?id=206 (дата обращения: 25.07.2025);

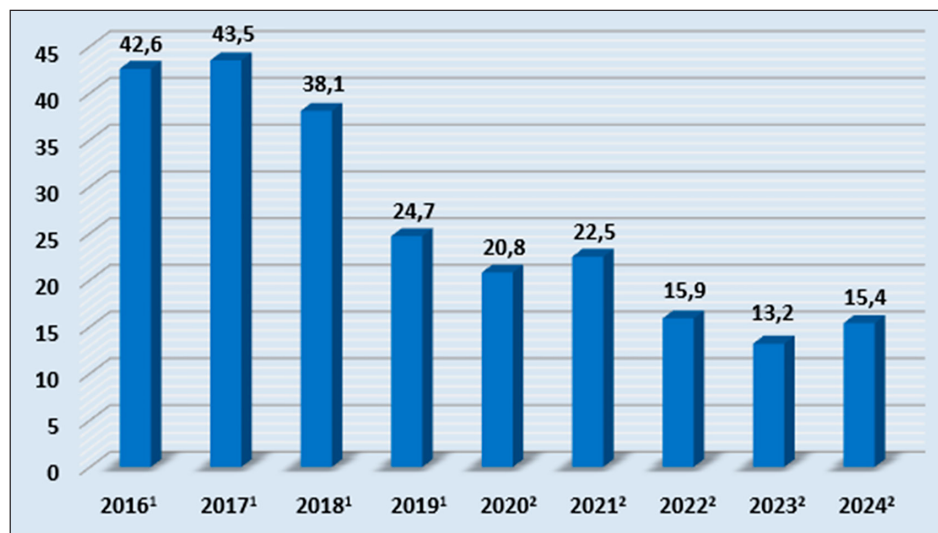
² URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/5fb/result_monitoring_deyat_oms_2017.pdf (дата обращения: 25.07.2025). С. 35, 37;

³ URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/2d4/vho1vlzt1nprazvefh252hz2xcnt4qbw/> (дата обращения: 25.07.2025). С. 41, 43;

⁴ Юргинский городской Совет народных депутатов, решение № 260 от 28.12.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/7510509/> (дата обращения: 25.07.2025);

⁵ Постановление Городского Совета депутатов № 552 от 2 февраля 2023 г. «О внесении изменений в бюджет Юргинского городского округа на 2023 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ofukem.ru/urggf/budget/resheniya23525/> (дата обращения: 25.07.2025);

⁶ Решение Юргинского городского Совета народных депутатов от № 62 от 27 декабря 2023 г. «Об утверждении бюджета Юргинского городского округа Кемеровской области – Кузбасса на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW284&n> (дата обращения: 25.07.2025).

Динамика изменения доходов бюджета Юргинского городского округа
Кемеровской области за счет собственных средств, %

Источник: составлено авторами на основании:

¹ URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/5fb/result_monitoring_deyat_oms_2017.pdf (дата обращения: 25.07.2025). С. 75;

² URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/2d4/vho1vlzt1nprazvefh252hz2xcnt4qbw/> (дата обращения: 25.07.2025). С. 81

Оценивая возможности городского округа по наполнению муниципального бюджета, авторы делают выводы, что уровень доходов характеризуется неравномерностью: от 30,1 % в 2014 г. до 20,8 % в 2024 г. Наименьшая обеспеченность собственными доходами наблюдается в 2017–2018 гг. и составляет 10,5 и 11,1 % соответственно (рисунок).

Территориальная близость г. Юрги ко всем видам транспортных коммуникаций и наличие в зоне ТОСЭР аграрных предприятий позволили создать агропромышленный кластер с целью развития пищевой промышленности, позволяющей поставлять горожанам продовольствие. Параллельно образован машиностроительный кластер и организовано производство строительных материалов. За анализируемый период в Юрге были зарегистрированы малые предприятия с производственной направленностью деятельности в количестве 500, в том числе 75 представляют обрабатывающие отрасли. Но, как авторы отмечали выше, это не привело к заметным достижениям в социально-экономическом развитии города. Привлекательность кластерного подхода по отраслевому принципу дает возможность создания новых рабочих мест, диверсификации городской экономики, увеличения численности субъектов налогообложения и роста доходов городского бюджета [15; 16].

Несмотря на обозначенные проблемы в ТОСЭР «Юрга», следует подчеркнуть, что данное образование обладает потенциальными возможностями обеспечения социально-экономического развития города. Разнообразие земельно-имущественных, финансовых, трудовых, информационных ресурсов, которыми располагает муниципалитет, является составной частью социально-экономического развития региона.

Здесь важно задействовать инвестиционные возможности бизнеса и государства, применяя государственно-частное партнерство (муниципально-частное) как механизм, способствующий развитию определенных отраслей экономики, а также формирующий комфортные условия для населения, проживающего на территории городского округа [17–19].

Авторы считают, что повышению эффективности деятельности ТОСЭР могут способствовать следующие решения:

1) для достоверности величины оказываемой поддержки или обоснования лишения статуса ТОСЭР вследствие ее невысокой заполняемости следует законодательно определить порядок оценки эффективности данного института;

2) требуется разработка механизма, который даст возможность отстающим по заполняемости ТОСЭР регионам получать финансирование Фонда развития моногородов, направляемого резидентам, для строительства инфраструктурных объектов;

3) чтобы ТОСЭР смогла достичь устойчивого развития и осуществить строительство объектов коммунальной инфраструктуры, необходимых потенциальным резидентам, следует изменить сроки льготного режима уплаты страховых платежей до пяти лет вместо трех;

4) следует расширить резидентам беззаявительную форму для увеличения перечня, устанавливающего разрешенные виды деятельности, чтобы предотвратить необоснованность ограничений, чтобы потенциальные инвесторы могли руководствоваться факторами экономического и логистического характера;

5) целесообразно создание управляющей компании, являющейся государственным бюджетным учреждением при Правительстве Кузбасса, с целью усиления контроля за реализацией проектов, исключения бюрократической волокиты.

Заключение

Подводя итог, авторы подчеркивают, что, при стратегической значимости реализуемых в рамках ТОСЭР проектов, недостаточное внимание уделяется развитию трудовых ресурсов, являющихся основополагающим элементом, обеспечивающим эффективность региональной экономики, и влечет низкие результаты проектов в рамках не только профильной организации – резидента ТОСЭР, но и агломерации в целом. Данное обстоятельство предопределяет разработку мероприятий, позволяющих корректировать потенциальные инвестиционные проекты для достижения целевых показателей. Применение научно обоснованного системного подхода, позволяющего осуществить интеграцию отраслевых подходов, учитывает все взаимно обусловленные связи на основе широкого и творческого использования инновационных разработок. Создание отраслевых кластеров позволит использовать избыточные производственные мощности и диверсифицировать городскую экономику и, как следствие, увеличит количество субъектов налогообложения и налогооблагаемую базу, повысит доходы местного бюджета. Образование ТОСЭР представляет собой форму инновационного подхода в развитии механизма, способствующего привлечению инвестиций в регион.

Список литературы

1. Строев П.В., Пивоварова О.В., Макар С.В. Стратегическое управление развитием территории опережающего социально-экономического развития // Самоуправление. 2020. № 4 (121). С. 56–63. EDN: EAJDJB.
2. Новоселов А.С. Институциональные аспекты управления региональным и муниципальным развитием // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 1 (105). С. 200–232. DOI: 10.15372/REG20200109.
3. Степанов Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) // Вестник университета. 2023. № 1. С. 106–113. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-106-113.
4. Степанов Н.С. Функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала в условиях формирования новой модели экономического роста // Вестник университета. 2022. № 5. С. 177–185. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-5-177-185.
5. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Внутрирегиональные различия в социально-экономическом развитии и организация местного самоуправления // Экономика и управление. 2024. № 3. С. 15–21. DOI: 10.34773/EU.2024.3.3.
6. Чертковский А.Р., Миронова М.Н. Территории опережающего развития как мера государственного регулирования социально-экономического развития в Приморском крае // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 7. С. 2563–2580. DOI: 10.18334/ce.17.7.118340.
7. Востриков К.В., Ковтун Б.А. Анализ муниципального управления социально-экономическим развитием территории (на примере Корсаковского городского округа Сахалинской области) // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 603–609. DOI: 10.34925/EIP.2023.158.09.112.
8. Гурова О.Н. Территории опережающего развития в Сибирских регионах: особенности и проблемы // Географический вестник. 2021. № 2 (57). С. 50–64.